Особенности применения триггерных положений о моменте наступления страхового случая при страховании ответственности органов управления юридических лиц

Шадров Александр Сергеевич
ООО «СК «Согласие»

В статье исследуется проблематика применения триггерных положений, определяющих момент наступления страхового случая в договорах страхования ответственности органов управления юридических лиц. Раскрывается содержание принципов claims made и occurrence, анализируется их сравнительная характеристика и практические последствия применения в российском и зарубежном правопорядке. Рассматриваются конструкции ретроактивного покрытия, расширенного периода уведомления и уведомления об обстоятельствах. Выявляются пробелы российского правового регулирования и формулируются предложения по их преодолению с учётом международного опыта.

Ключевые слова: страхование ответственности директоров, D&O insurance, триггерные положения, claims made, occurrence, ретроактивная дата, расширенный период уведомления, страховой случай, органы управления юридического лица.

Развитие института страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ в современный период сопровождается формированием специфического понятийного аппарата, не имеющего прямых аналогов в традиционном страховом праве Российской Федерации. Одним из ключевых элементов такого аппарата выступают так называемые триггерные положения, определяющие момент наступления страхового случая и устанавливающие связь между предъявленными к застрахованному лицу требованиями и периодом действия страхового полиса [19, с. 29]. Корректное правовое оформление указанных положений приобретает принципиальное значение в условиях, когда последствия управленческих решений руководителей могут проявиться через значительные временные промежутки после их фактического принятия, нередко исчисляемые годами.

Длительность корпоративных процессов, латентный характер многих нарушений в сфере корпоративного управления и сложность их обнаружения внешними наблюдателями обусловливают потребность в специальных механизмах согласования временных границ страхового покрытия с моментом возникновения оснований для предъявления исков [2, с. 36]. Российская страховая практика, оперируя продуктами, заимствованными преимущественно из англо-американской традиции, вынуждена адаптировать соответствующие правовые конструкции к особенностям отечественного страхового и гражданского законодательства, не содержащего специальных норм применительно к данному виду страхования.

Триггерные положения в страховании ответственности директоров и должностных лиц традиционно строятся на основе двух противоположных по своей сущности принципов: claims made и occurrence [3, с. 124]. Принцип claims made предполагает признание страховым случаем факта предъявления искового или иного требования к застрахованному лицу в период действия страхового полиса, безотносительно к тому, когда были совершены действия, послужившие основанием для такого требования. Принцип occurrence, напротив, связывает страховой случай с моментом совершения противоправного действия либо наступления вредоносных последствий, независимо от времени фактического предъявления претензии.

Различие между указанными принципами имеет фундаментальный характер и определяет существенные особенности правового регулирования соответствующих страховых отношений. Применение принципа occurrence создаёт для страховщика так называемый длинный хвост обязательств, поскольку иски, основанные на действиях, совершённых в период действия полиса, могут предъявляться на протяжении многих лет после его прекращения [1, с. 145]. Такая модель создаёт значительные трудности при оценке принимаемых рисков, формировании страховых резервов и определении адекватного размера страховой премии. Страховщик фактически принимает на себя обязательства, реальный масштаб которых становится ясным лишь по истечении длительного времени.

Принцип claims made в указанном отношении обеспечивает существенно большую определённость для страховщика, поскольку временные границы потенциальной ответственности ограничены периодом действия полиса и дополнительным временем, специально предусмотренным договором страхования [3, с. 126]. Возможность точной оценки рисков по итогам каждого страхового периода позволяет страховщику более эффективно управлять своим страховым портфелем, корректировать тарифы с учётом полученного опыта и формировать адекватные страховые резервы. Эти преимущества обусловили широкое распространение принципа claims made в международной

практике страхования профессиональной и корпоративной ответственности.

Российская страховая практика в части страхования ответственности руководителей юридических лиц также демонстрирует явное предпочтение принципа claims made, что обусловлено стремлением страховщиков обеспечить контролируемый уровень риска при отсутствии устойчивых статистических данных о частоте и размере страховых выплат по данному виду страхования [8, с. 133]. Вместе с тем применение указанного принципа в отечественном правопорядке сталкивается с серьёзными затруднениями, обусловленными отсутствием специального законодательного регулирования и необходимостью адаптации зарубежных правовых конструкций к нормам действующего гражданского и страхового законодательства Российской Федерации.

Действующее гражданское законодательство, регулируя отношения по страхованию гражданской ответственности, исходит из общей концепции, согласно которой страховой случай связывается с фактом причинения вреда или наступления иных обстоятельств, влекущих ответственность страхователя или застрахованного лица. Прямого закрепления возможности использования принципа claims made в общих нормах о страховании ответственности отечественное законодательство не содержит, что создаёт правовую неопределённость относительно действительности соответствующих условий договоров страхования [23, с. 253]. Такая ситуация порождает риск признания договоров недействительными в судебном порядке либо различного толкования содержащихся в них условий при разрешении страховых споров.

Концепция страхового случая в традиционном понимании российского страхового права предполагает, что таковым выступает событие, обладающее признаками вероятности и случайности, с наступлением которого закон или договор связывают обязанность страховщика произвести страховую выплату [15, с. 349]. Применительно к страхованию ответственности директоров характеристика страхового случая через момент предъявления требования к застрахованному лицу формально соответствует данному определению, поскольку факт предъявления иска или иного требования обладает необходимыми признаками вероятности и случайности с точки зрения страхователя на момент заключения договора. Вместе с тем такая квалификация требует более детального теоретического обоснования и нормативного закрепления.

Применение принципа claims made неразрывно связано с использованием конструкции ретроактивного покрытия, без которой данный принцип утрачивает значительную часть своей практической ценности [3, с. 128]. Ретроактивное покрытие предполагает распространение страховой защиты на иски, предъявленные в период действия полиса, но основанные на действиях, совершённых застрахованным лицом до момента вступления договора страхования в силу. Без подобного механизма страховая защита оказалась бы существенно ограниченной, поскольку многие нарушения в области корпоративного управления выявляются и трансформируются в исковые требования через значительные временные промежутки после их фактического совершения.

Стандартным условием предоставления ретроактивного покрытия в международной практике выступает требование об отсутствии у страхователя на момент заключения договора страхования достоверной информации о фактах или обстоятельствах, способных повлечь предъявление исков к застрахованным лицам [3, с. 129]. Данное условие направлено на предотвращение заключения договоров страхования в ситуациях, когда страхователь уже располагает сведениями о потенциальных претензиях, но скрывает эту информацию от страховщика. Практическая реализация указанного требования, однако, сопряжена со значительными сложностями, обусловленными размытостью критериев осведомлённости страхователя и объёма информации, достаточного для возникновения обязанности её раскрытия.

Институт ретроактивной даты, получивший широкое распространение в международной практике страхования ответственности директоров, представляет собой механизм ограничения временного объёма ретроактивного покрытия [19, с. 30]. Ретроактивная дата устанавливается в договоре страхования и определяет временную границу, до которой страховая защита не распространяется даже в отношении исков, предъявленных в период действия полиса. Установление ретроактивной даты позволяет страховщику исключить из покрытия риски, связанные с управленческими решениями, принятыми в определённый предшествующий период, что особенно актуально при первичном страховании клиента или после существенных изменений в его деятельности.

Российская практика применения ретроактивных дат характеризуется отсутствием устоявшихся подходов и значительным разнообразием договорных условий, что обусловлено отсутствием отраслевых стандартов и недостаточной выработанностью соответствующей судебной практики [11, с. 73]. Страховщики, как правило, стремятся устанавливать ретроактивные даты таким образом, чтобы минимизировать свои обязательства по искам, основанным на действиях, совершённых до начала их взаимоотношений со страхователем. Страхователи, напротив, заинтересованы в максимально раннем ретроактивном покрытии или отказе от его временных ограничений, что обеспечивает более полную защиту застрахованных лиц.

Балансирование указанных противоположных интересов осуществляется в рамках переговорного процесса при заключении договора страхования. Установление более ранней ретроактивной даты обычно влечёт увеличение размера страховой премии, поскольку возрастает объём принимаемых страховщиком обязательств [14, с. 252]. Отсутствие единообразных подходов к определению ретроактивных дат и связанных с этим вопросов порождает дополнительные риски возникновения споров при наступлении страховых случаев, что в условиях ограниченной российской судебной практики по данной категории дел создаёт значительную правовую неопределённость для всех участников страховых правоотношений.

Конструкция расширенного периода уведомления выступает ещё одним ключевым элементом современной системы страхования ответственности руководителей, основанной на принципе claims made [3, с. 130]. Расширенный период уведомления позволяет застрахованному лицу направлять страховщику уведомления об исках, предъявленных уже после прекращения действия основного договора страхования, при условии, что основания для таких исков возникли в период его действия. Данный механизм приобретает критическое значение в ситуациях прекращения деятельности организации, существенной реорганизации, смены страховщика или прекращения отношений с застрахованным лицом по иным основаниям.

Систематика форм расширенного периода уведомления, выработанная в международной страховой практике, включает несколько разновидностей данной конструкции, каждая из которых обладает собственными особенностями применения [3, с. 131]. Автоматический расширенный период обычно предоставляется страховщиком без дополнительной премии на ограниченный срок, не превышающий шестидесяти или девяноста дней после прекращения действия основного полиса. Базовый расширенный период приобретается страхователем за дополнительную премию и обеспечивает более длительную, но ограниченную защиту, как правило, в течение одного года. Двусторонне согласованный расширенный период позволяет страхователю выбрать желаемую продолжительность дополнительного покрытия в установленных договором пределах с соответствующим расчётом дополнительной премии.

Особую категорию составляет неограниченный расширенный период уведомления, обеспечивающий бессрочную возможность направления уведомлений об исках, основанных на действиях периода действия основного полиса [3, с. 132]. Данная разновидность отличается высокой стоимостью и применяется преимущественно в случаях, когда застрахованное лицо

прекращает профессиональную деятельность или организация подлежит ликвидации. Применение неограниченного расширенного периода фактически приближает страховое покрытие к режиму, характерному для принципа occurrence, обеспечивая защиту независимо от момента предъявления исковых требований к застрахованному лицу.

Уведомление об обстоятельствах, способных повлечь предъявление исков, представляет собой самостоятельную правовую конструкцию, дополняющую механизм claims made и обеспечивающую расширение временных границ страхового покрытия [4, с. 46]. Возможность уведомления страховщика не только о фактически предъявленных исках, но и об обстоятельствах, разумным образом способных повлечь предъявление таковых в будущем, создаёт дополнительные гарантии для застрахованных лиц и снижает риск возникновения пробелов в страховой защите. При надлежащем уведомлении об обстоятельствах последующие иски, основанные на этих обстоятельствах, считаются предъявленными в период действия полиса, несмотря на фактическое предъявление за его пределами.

Применение указанной конструкции требует чёткого определения объёма информации, подлежащей сообщению страховщику, и установления временных рамок исполнения соответствующей обязанности [4, с. 48]. Слишком общее или преждевременное уведомление, не содержащее конкретных сведений о возможных претензиях, не порождает правовых последствий для страховщика. Напротив, несвоевременное уведомление о реально известных страхователю обстоятельствах может быть квалифицировано как нарушение обязанности добросовестного раскрытия информации и повлечь освобождение страховщика от страховой выплаты. Поиск разумного баланса между указанными крайностями составляет одну из практических сложностей применения данной конструкции.

Российское страховое законодательство содержит общие нормы об обязанности страхователя своевременно уведомить страховщика о наступлении страхового случая. Однако специальные правила об уведомлении об обстоятельствах, способных повлечь страховой случай в будущем, в российском праве отсутствуют [21, с. 24]. Применительно к страхованию ответственности директоров такой пробел создаёт серьёзные практические затруднения, поскольку зарубежные конструкции уведомления об обстоятельствах не имеют прямой опоры в национальном законодательстве и могут быть оспорены сторонами страховых правоотношений со ссылкой на отсутствие соответствующего правового основания.

Особое значение в системе оснований освобождения страховщика от выплаты при применении триггерных положений приобретает категория умысла страхователя или застрахованного лица [27, с. 18]. Действующее законодательство традиционно исключает из страхового покрытия убытки, возникшие вследствие умышленных действий страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Применительно к страхованию ответственности директоров это означает, что страховое покрытие распространяется исключительно на убытки, причинённые неосторожными действиями руководителя. Умышленное причинение вреда обществу остаётся за пределами страховой защиты и влечёт персональную имущественную ответственность застрахованного лица.

Разграничение умышленных и неосторожных действий руководителя на практике сталкивается со значительными затруднениями, что приобретает дополнительное измерение при применении триггерных положений [25, с. 156]. Грубая неосторожность, граничащая с умыслом, может рассматриваться судами как основание для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, что создаёт зону правовой неопределённости в отношении действий, не являющихся явно умышленными, но и не подпадающих под категорию обычной осмотрительности. От правильной квалификации формы вины зависит не только возможность получения страхового возмещения, но и порядок определения момента наступления страхового случая в системе claims made.

Концепция защиты делового решения (business judgment rule), воспринятая российским правом из англо-американской традиции, оказывает существенное влияние на применение триггерных положений в страховании ответственности руководителей [5, с. 19]. Признание действий директора соответствующими обычному предпринимательскому риску исключает наступление гражданско-правовой ответственности и, соответственно, исключает наличие страхового случая в системе страхования ответственности. Тем не менее неопределённость границ обычного предпринимательского риска порождает потребность в страховой защите на случай возможной впоследствии квалификации действий руководителя как выходящих за пределы допустимого делового усмотрения.

Зарубежная практика регулирования триггерных положений демонстрирует существенные различия в подходах разных правопорядков, обусловленные особенностями их страхового законодательства и сложившихся традиций корпоративного управления [24, с. 89]. Американская практика характеризуется широким применением принципа claims made and reported, согласно которому страховой случай связывается не только с предъявлением требования в период действия полиса, но и со своевременным уведомлением страховщика об этом требовании. Данный подход обеспечивает страховщику возможность оперативного реагирования на предъявленные иски и принятия мер по минимизации убытков, включая участие в досудебном урегулировании претензий.

Британская практика, исторически являющаяся одним из источников развития института страхования ответственности руководителей, выработала детализированную систему регулирования временных аспектов страхового покрытия [9, с. 115]. Английские полисы содержат точные определения ключевых понятий, включая «иск», «обстоятельство», «противоправное действие», от толкования которых зависит применимость страховой защиты в конкретных ситуациях. Британская судебная практика накопила значительный массив прецедентного материала по соответствующим вопросам, что обеспечивает относительно высокий уровень предсказуемости при разрешении страховых споров.

Германский страховой правопорядок демонстрирует более сдержанное отношение к принципу claims made, что обусловлено особенностями немецкого деликтного права и сложившейся практики рассмотрения корпоративных споров [12, с. 108]. Закон о договоре страхования содержит детальные требования к содержанию страховых договоров и предусматривает специальные нормы о защите прав страхователей, нередко ограничивающие свободу страховщика в формулировании условий покрытия. Применение принципа claims made в немецкой практике сопряжено с необходимостью соблюдения минимальных стандартов защиты страхователя, установленных императивными нормами страхового законодательства.

Австралийская правовая система выработала специальное законодательное регулирование уведомления об обстоятельствах в страховании ответственности, закреплённое в Законе о договорах страхования 1984 года [18, с. 357]. Указанный закон устанавливает обязанность страховщика принимать уведомления об обстоятельствах, способных повлечь страховые случаи, как только это становится разумно практичным после получения соответствующей информации застрахованным лицом. Дополнительно австралийское законодательство предусматривает механизм периода обнаружения, предоставляющий застрахованному лицу дополнительное время после прекращения договора страхования для уведомления страховщика о претензиях или способных повлечь их обстоятельствах без необходимости уплаты дополнительной премии.

Прямое требование потерпевшего к страховщику в рамках страхования деликтной ответственности руководителей представляет собой самостоятельную правовую конструкцию, тесно связанную с применением триггерных положений [26, с. 21]. Возможность непосредственного обращения потерпевшего к

страховщику минуя стадию предъявления требования к застрахованному лицу способна существенно изменить применение триггерных правил, поскольку момент возникновения у страховщика обязанности по страховой выплате может определяться независимо от формального предъявления иска к руководителю. Российское законодательство пока не содержит развёрнутого регулирования прямых требований применительно к страхованию ответственности директоров, что создаёт почву для дальнейшей доктринальной разработки соответствующих вопросов.

Особую категорию практических затруднений составляет применение триггерных положений к ситуациям длящихся правонарушений, когда противоправное поведение руководителя продолжается в течение периода действия нескольких последовательных страховых полисов [20, с. 163]. Зарубежная практика выработала различные подходы к решению данной проблемы, включая доктрину непрерывного триггера, предполагающую частичное покрытие каждым полисом пропорционально периоду его действия. Российская правоприменительная практика пока не выработала единообразных подходов к разрешению аналогичных ситуаций, что создаёт почву для возникновения сложных страховых споров при наступлении подобных обстоятельств.

Координация условий последовательных страховых полисов представляет собой самостоятельную правовую проблему в практике страхования ответственности руководителей юридических лиц [16, с. 110]. При смене страховщика или существенном изменении условий страхования возникает вопрос о применимом полисе в отношении исков, основания которых сформировались в период действия предшествующего договора страхования, но фактическое предъявление имело место в период действия нового полиса. Отсутствие согласованности между последовательными полисами создаёт риск возникновения пробелов в страховой защите, что может оставить застрахованное лицо без покрытия в отношении значительных по размеру исковых требований.

Программы непрерывного страхового покрытия, разрабатываемые крупными страховщиками в международной практике, направлены на устранение указанных рисков посредством согласования основных параметров последовательных страховых полисов и обеспечения преемственности ретроактивных дат и условий покрытия [6, с. 130]. Российский страховой рынок пока не выработал стандартизированных программ непрерывного покрытия, что обусловлено как ограниченным объёмом сегмента страхования ответственности руководителей, так и отсутствием системы отраслевых стандартов в данной области. Развитие соответствующих программ требует консолидации усилий профессионального сообщества страховщиков и формирования общих подходов к структурированию страховых продуктов.

Применение триггерных положений в страховании ответственности руководителей коллегиальных органов управления отличается дополнительной спецификой, обусловленной коллективным характером принимаемых ими решений [13, с. 100]. Иски, основанные на действиях, совершённых коллегиальным органом, могут предъявляться как ко всем его членам, так и к отдельным из них, что создаёт сложности при определении применимого полиса и распределении страхового возмещения. Особое значение приобретает учёт позиции каждого из членов коллегиального органа при принятии оспариваемого решения и формальное закрепление их голосования в протоколах соответствующих заседаний.

Вопросы взаимодействия страхования ответственности руководителей с институтом субсидиарной ответственности контролирующих лиц в делах о банкротстве приобретают самостоятельное значение в контексте применения триггерных положений [10, с. 172]. Возбуждение дела о банкротстве и последующее предъявление требований о привлечении руководителя к субсидиарной ответственности могут произойти через продолжительное время после совершения соответствующих управленческих действий, что актуализирует значение ретроактивного покрытия и расширенного периода уведомления. Особенности процедуры рассмотрения требований о субсидиарной ответственности и специфические презумпции, действующие в делах о банкротстве, требуют учёта при формулировании условий триггерных положений.

Особенности соотношения корпоративной ответственности руководителей с трудовыми и налоговыми правоотношениями приобретают самостоятельное значение в практике применения триггерных положений [7, с. 193]. Различия в правовой квалификации действий руководителя с точки зрения корпоративного, трудового и налогового законодательства могут влиять на определение момента наступления страхового случая и применимость различных видов страхового покрытия. Учёт многоаспектного характера ответственности руководителя позволяет более точно структурировать договорные условия страхования и обеспечить адекватную защиту интересов застрахованных лиц.

Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа коммерческой корпорации обладает рядом особенностей, влияющих на применение триггерных положений [17, с. 157]. Специфика правового положения единоличного исполнительного органа, его широкие полномочия по руководству текущей деятельностью организации и фидуциарный характер обязанностей перед обществом обусловливают повышенный уровень рисков, принимаемых на себя руководителем. Соответствующие особенности должны учитываться при определении временных параметров страхового покрытия и формулировании условий о моменте наступления страхового случая.

Привлечение единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью к гражданско-правовой ответственности характеризуется специфическими особенностями процедурного характера, влияющими на применение триггерных положений [22, с. 328]. Возможность предъявления требований как самой организацией, так и её участниками в производном порядке, длительность процедур внутрикорпоративного урегулирования споров и специфика процессуального доказывания создают дополнительные сложности при определении момента наступления страхового случая в системе claims made.

Перспективы развития российского правового регулирования триггерных положений в страховании ответственности руководителей юридических лиц предполагают необходимость комплексного законодательного оформления соответствующих конструкций. Целесообразно дополнение главы 48 Гражданского кодекса Российской Федерации специальными нормами о страховании ответственности лиц, входящих в состав органов управления юридического лица, прямо предусматривающими возможность применения принципа claims made, использования ретроактивных дат, установления расширенного периода уведомления и направления уведомлений об обстоятельствах, способных повлечь страховой случай. Подобное законодательное оформление обеспечит правовую определённость для всех участников страховых правоотношений и устранит риски оспаривания соответствующих условий договоров страхования.

Дополнительно представляется целесообразной выработка стандартов профессиональной деятельности страховщиков в части типовых условий страхования ответственности руководителей юридических лиц, включая стандартные формулировки триггерных положений и сопутствующих условий. Разработка таких стандартов на уровне профессиональных объединений страховщиков обеспечит единообразие договорной практики, снизит транзакционные издержки сторон при заключении договоров страхования и создаст основу для формирования единообразной судебной практики при разрешении возникающих споров. Опыт зарубежных правопорядков подтверждает

эффективность подобной стандартизации как механизма повышения качества страховых продуктов и защиты интересов всех участников страховых правоотношений.

Подводя итог проведённому исследованию, следует констатировать, что триггерные положения в страховании ответственности органов управления юридических лиц представляют собой специфический правовой институт, требующий комплексного законодательного оформления и развития судебной практики в Российской Федерации. Применение принципа claims made в сочетании с ретроактивным покрытием, расширенным периодом уведомления и уведомлением об обстоятельствах обеспечивает баланс интересов страховщика и страхователя, создавая условия для устойчивого развития соответствующего сегмента страхового рынка. Учёт зарубежного опыта и адаптация апробированных правовых конструкций к особенностям российской правовой системы открывают перспективы становления отечественного института страхования ответственности руководителей на уровне, сопоставимом с международными стандартами.

Литература

1. Авакян, А. М. Понятие и виды страхования ответственности за причинение вреда / А. М. Авакян // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 39. – С. 142–151.

2. Беляев, Г. А. О страховом возмещении по договору страхования ответственности руководителей юридических лиц / Г. А. Беляев // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: материалы V международной научно-практической конференции : в 2 т. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2021. – Т. 2. – С. 35–37.

3. Быстроновская, И. А. Классификация форм расширенного периода предъявления требований в договорах страхования ответственности / И. А. Быстроновская // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 2. – С. 124–133.

4. Гарбар, А. В. Об уведомлении страховщика о наступлении страхового случая по договору личного страхования / А. В. Гарбар // Актуальные вопросы цивилистики : материалы всероссийской научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2023. – С. 45–49.

5. Кипаренко, А. Ю. Пределы действия доктрины защиты делового решения в российском корпоративном праве / А. Ю. Кипаренко // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики. – 2023. – С. 18–20.

6. Ковзунова, А. П. Способы защиты директора от привлечения к гражданско-правовой ответственности за убытки, причиненные корпорации / А. П. Ковзунова // Вестник науки. – 2023. – Т. 4, № 7(64). – С. 125–138.

7. Козина, Е. А. Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: соотношение с институтами трудового и налогового права / Е. А. Козина, М. Р. Король // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 8(120). – С. 191–199.

8. Крицкий, И. Г. Страхование ответственности как механизм распределения гражданско-правовых рисков / И. Г. Крицкий // Наука и практика: актуальные вопросы, достижения и инновации. – 2025. – С. 132–134.

9. Левашов, В. К. Защита корпоративных прав от неразумных и недобросовестных действий исполнительных органов корпорации / В. К. Левашов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2024. – № 3. – С. 112–123.

10. Марчукова, А. В. Особенности гражданско-правовой ответственности участников корпорации / А. В. Марчукова // Вопросы российской юстиции. – 2024. – № 31. – С. 168–178.

11. Овчинникова, Ю. С. Вопросы правоприменения в страховых правоотношениях: новые тенденции / Ю. С. Овчинникова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2022. – Т. 18, № 4. – С. 72–76.

12. Романчук, С. В. Спорные аспекты возмещения убытков и ответственность генерального директора юридического лица / С. В. Романчук, Р. В. Безуглый // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2023. – Т. 9, № 4(36). – С. 104–121.

13. Рыбьянов, А. А. Особенности гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в коллегиальный исполнительный орган корпорации / А. А. Рыбьянов // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 1(193). – С. 99–101.

14. Сенотрусова, Е. М. Недобросовестность страховщика на этапе заключения договора страхования / Е. М. Сенотрусова, В. В. Иванчей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т. 7, № 2(26). – С. 250–258.

15. Степанов, Д. А. Страховой интерес при страховании ответственности членов органов управления юридического лица: проблема недействительности сделки / Д. А. Степанов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 348–351.

16. Степанов, Д. А. Добросовестность и разумность как предпосылки, предопределяющие обращение к институту страхования ответственности директора / Д. А. Степанов // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. – 2023. – С. 107–113.

17. Стыценко, Р. А. Гражданско-правовая ответственность единоличного исполнительного органа коммерческой корпорации / Р. А. Стыценко // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. – 2022. – С. 155–160.

18. Титенко, Ю. А. Институт страхования гражданской ответственности / Ю. А. Титенко, И. А. Дорофеев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5(233). – С. 356–358.

19. Туряница, И. О. Страхование директоров как один из необходимых для организации типов страхования от ошибочной стратегии деятельности / И. О. Туряница, Д. С. Кошкин // Страховое дело. – 2021. – № 6(339). – С. 28–32.

20. Хлыстова, Д. А. Ответственность единоличного исполнительного органа корпорации в разъяснениях Верховного суда Российской Федерации / Д. А. Хлыстова // Право и правосудие в современном мире. – 2022. – С. 161–166.

21. Цветкова, Ю. С. Особенности действий страхователя (выгодоприобретателя) при наступлении страхового случая или события, имеющего признаки страхового случая / Ю. С. Цветкова // Океанский менеджмент. – 2025. – № 1(30). – С. 23–25.

22. Чистов, А. П. К вопросу о привлечении единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью к гражданско-правовой ответственности / А. П. Чистов // Вопросы устойчивого развития общества. – 2021. – № 4. – С. 326–332.

23. Шастина, А. Р. Проблемные аспекты страхования ответственности руководителей хозяйственных обществ в парадигме российского законодательства / А. Р. Шастина, Е. А. Никифорова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 5. – С. 252–254.

24. Щукин, А. О. Ответственность выборных органов и должностных лиц перед населением в зарубежных странах / А. О. Щукин // Юридическая наука и практика. – 2023. – № 2. – С. 87–94.

25. Яблуновская, А. М. Грубая неосторожность страхователя или выгодоприобретателя в страховании ответственности / А. М. Яблуновская // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2023. – № 3. – С. 154–170.

26. Яблуновская, А. М. Прямое требование потерпевшего к страховщику в рамках страхования деликтной ответственности: правовая природа и выбор оптимальной конструкции / А. М. Яблуновская // Законодательство. – 2022. – № 8. – С. 20–26.

27. Яблуновская, А. М. Умысел страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица как основание для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения / А. М. Яблуновская // Законодательство. – 2023. – № 5. – С. 17–24.

Specific features of applying trigger provisions on the moment of occurrence of the insured event in liability insurance of governing bodies of legal entities

Shadrov A.S.
LLC "SK "Soglasie"

The article examines the application of trigger provisions defining the moment of occurrence of the insured event in liability insurance contracts for governing bodies of legal entities. The content of the claims made and occurrence principles is disclosed; their comparative characteristics and practical consequences in Russian and foreign legal systems are analysed. The constructions of retroactive coverage, extended reporting period and notice of circumstances are considered. Gaps in Russian legal regulation are identified, and proposals for their elimination are formulated taking into account international experience.

Keywords: directors and officers liability insurance, D&O insurance, trigger provisions, claims made, occurrence, retroactive date, extended reporting period, insured event, governing bodies of a legal entity.

References

1. Avakyan, A. M. Concept and Types of Liability Insurance for Causing Damage / A. M. Avakyan // Bulletin of Tomsk State University. Law. - 2021. - No. 39. - Pp. 142-151.
2. Belyaev, G. A. On Insurance Compensation under a Liability Insurance Contract for Directors of Legal Entities / G. A. Belyaev // Tambov Legal Readings named after F. N. Plevako: Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference: in 2 volumes. - Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2021. - Vol. 2. - Pp. 35-37.
3. Bystronovskaya, I. A. Classification of Forms of the Extended Period for Filing Claims in Liability Insurance Contracts / I. A. Bystronovskaya // STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice. – 2022. – No. 2. – P. 124–133.
4. Garbar, A. V. On notifying the insurer of the occurrence of an insured event under a personal insurance contract / A. V. Garbar // Current issues in civil law: materials of the All-Russian scientific and practical conference. – Ulan-Ude: Dorzhi Banzarov Buryat State University, 2023. – P. 45–49.
5. Kiparenko, A. Yu. Limits of the doctrine of protection of business decisions in Russian corporate law / A. Yu. Kiparenko // Jurisprudence: current issues of theory and practice. – 2023. – P. 18–20.
6. Kovzunova, A. P. Methods of protecting the director from civil liability for damages caused to the corporation / A. P. Kovzunova // Herald of science. – 2023. – Vol. 4, No. 7(64). – P. 125–138.
7. Kozina, E. A. Civil liability of the sole executive body of a business entity: relationship with labor and tax law institutions / E. A. Kozina, M. R. Korol // Bulletin of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). – 2024. – No. 8(120). – P. 191–199.
8. Kritsky, I. G. Liability insurance as a mechanism for distributing civil risks / I. G. Kritsky // Science and practice: current issues, achievements and innovations. – 2025. – P. 132–134.
9. Levashov, V.K. Protection of corporate rights from unreasonable and bad faith actions of the executive bodies of the corporation / V.K. Levashov // Bulletin of the N.I. Lobachevsky University of Nizhny Novgorod. - 2024. - No. 3. - P. 112-123.
10. Marchukova, A.V. Features of civil liability of corporation participants / A.V. Marchukova // Issues of Russian justice. - 2024. - No. 31. - P. 168-178.
11. Ovchinnikova, Yu.S. Issues of law enforcement in insurance legal relations: new trends / Yu.S. Ovchinnikova // Problems of Economics and Legal Practice. - 2022. - Vol. 18, No. 4. - P. 72-76.
12. Romanchuk, S. V. Controversial aspects of compensation for damages and the liability of the general director of a legal entity / S. V. Romanchuk, R. V. Bezugly // Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. - 2023. - Vol. 9, No. 4 (36). - P. 104-121.
13. Rybyanov, A. A. Features of civil liability of persons included in the collegial executive body of a corporation / A. A. Rybyanov // Law and state: theory and practice. - 2021. - No. 1 (193). - P. 99-101.
14. Senotrusova, E. M. Bad Faith of the Insurer at the Stage of Concluding an Insurance Contract / E. M. Senotrusova, V. V. Ivanchey // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2023. - Vol. 7, No. 2 (26). - P. 250-258.
15. Stepanov, D. A. Insurable Interest in Insuring the Liability of Members of the Governing Bodies of a Legal Entity: the Problem of Invalidity of the Transaction / D. A. Stepanov // Law and State: Theory and Practice. - 2024. - No. 11 (239). - P. 348-351.
16. Stepanov, D. A. Good Faith and Reasonableness as Prerequisites for Applying to the Institute of Director's Liability Insurance / D. A. Stepanov // Problems of Modern Legislation of Russia and Foreign Countries. - 2023. - Pp. 107-113.
17. Stytsenko, R. A. Civil Liability of the Sole Executive Body of a Commercial Corporation / R. A. Stytsenko // Private Law of the Russian Federation: History, Current State, Trends and Development Prospects. - 2022. - Pp. 155-160.
18. Titenko, Yu. A. Institute of Civil Liability Insurance / Yu. A. Titenko, I. A. Dorofeev // Agrarian and Land Law. - 2024. - No. 5 (233). - Pp. 356-358.
19. Turyanitsa, I. O. Directors' Insurance as One of the Types of Insurance Required for an Organization Against an Erroneous Operating Strategy / I. O. Turyanitsa, D. S. Koshkin // Insurance Business. - 2021. - No. 6 (339). - P. 28-32.
20. Khlystova, D. A. Liability of the Sole Executive Body of a Corporation in the Explanations of the Supreme Court of the Russian Federation / D. A. Khlystova // Law and Justice in the Modern World. - 2022. - P. 161-166.
21. Tsvetkova, Yu. S. Features of the Actions of the Policyholder (Beneficiary) Upon the Occurrence of an Insured Event or an Event Having the Characteristics of an Insured Event / Yu. S. Tsvetkova // Ocean Management. - 2025. - No. 1 (30). - P. 23-25.
22. Chistov, A. P. On the Issue of Bringing the Sole Executive Body of a Limited Liability Company to Civil Liability / A. P. Chistov // Issues of Sustainable Development of Society. - 2021. - No. 4. - P. 326-332.
23. Shastina, A. R. Problematic Aspects of Liability Insurance of Directors of Business Entities in the Paradigm of Russian Legislation / A. R. Shastina, E. A. Nikiforova // Agrarian and Land Law. - 2025. - No. 5. - P. 252-254.
24. Shchukin, A. O. Responsibility of Elected Bodies and Officials to the Population in Foreign Countries / A. O. Shchukin // Legal Science and Practice. – 2023. – No. 2. – P. 87–94.
25. Yablunovskaya, A. M. Gross Negligence of the Insured or Beneficiary in Liability Insurance / A. M. Yablunovskaya // Bulletin of Moscow University. Series 11: Law. – 2023. – No. 3. – P. 154–170.
26. Yablunovskaya, A. M. Direct Claim of the Injured Party to the Insurer within the Framework of Tort Liability Insurance: Legal Nature and Choice of the Optimal Design / A. M. Yablunovskaya // Legislation. – 2022. – No. 8. – P. 20–26.
27. Yablonovskaya, A. M. The intent of the policyholder, beneficiary or insured person as a basis for releasing the insurer from paying insurance compensation / A. M. Yablonovskaya // Legislation. - 2023. - No. 5. - P. 17-24.